Боль охватила мое тело, как будто каждую его часть неоднократно били. Я вздрогнул, пытаясь встать.

Было больно везде. Мои конечности были в синяках и болели, и я чувствовал хруст песка во рту. Протирая воспаленные глаза, я огляделся, но все, что я мог видеть, было темнотой.

Издалека виднелся слабый свет, но он и близко не освещал мир.

Постанывая и почесывая голову, я понял нечто странное.

«Странно. Кто снял с меня смирительную рубашку? Я определенно был связан, когда меня бросили сюда…»

Я был связан и не мог пошевелить ни одним пальцем, с завязанными глазами и кляпом во рту. Без какой-либо свободы движений по телу меня швырнуло в бездну.

Хотя я изо всех сил старался вырваться, даже когда падал, военные оковы не были чем-то, от чего кто-то вроде меня мог освободиться.

Я имею в виду, было бы странно, если бы кто-то вроде меня смог уничтожить изобретение, разработанное самыми лучшими учеными.

Я сдался, измученный попытками пошевелиться в смирительной рубашке.

«Мать-Земля должна была прикончить меня одним ударом. Но я выжил? Даже несмотря на то, что я падал часами, не имея ничего, что могло бы смягчить мое падение? Нет, до этого… Предполагается, что это бездна, место, рожденное проклятием Матери-Земли. Это должна быть бездонная пустота, так как же я стою прямо сейчас?»

Бездонная пустота и пол. Эти две вещи были парадоксальны. Место, в котором были такие противоречия, не должно было существовать, даже если представить эти слова вместе.

Поразмыслив немного, я понял, что вывод может быть только один. Не могло быть ничего другого, кроме этого.

— Ах, я умер и попал в ад.

Нет, это не ад.

— АААААА!

Голос раздался прямо позади меня. Мои ноги подкосились от удивления. Стараясь изо всех сил контролировать свой страх, я закричал на то, что стояло перед моими глазами.

— Кто это?!

В темноте светились два круглых фонаря. Фигура, бледная, как привидение, смотрела на меня.

Это было бесспорно не человеком. Если бы это было не так, я бы смог прочитать его мысли. Что же это может быть? Призрак? Животное? Или отродье ада?

Пока я дрожал и ждал ответа, пара глаз приблизилась ко мне. Мои глаза привыкли к темноте, и я начал различать силуэт.

Узнав, что это было, я произнёс его названием.

— Голем?

Не призрак и не зверь. Отродье ада… может быть, это было не так уж и далеко.

Существо передо мной было магическим големом военного уровня, созданным адскими правителями государства. Он напоминал человека, построенного только из кубов и цилиндров. Голем уставился на меня своими мраморными глазами. Динамик во рту голема передал сообщение, которое читалось вслух.

Говорит капитан-радист Эйви. С сегодняшнего дня вы назначены в Сектор образования, и вы должны выполнять наши задачи в рамках нашей юрисдикции.

Магический голем, который мог синхронизироваться со своим пользователем, позволяя управлять им издалека. Это был инструмент, который часто использовало военное государство из-за его простоты использования и универсальности. Глядя на голема, я застонал.

— Големы тоже могут попасть в ад? Тц, тц… Сколько человек ты убил? Я думаю, ты можешь винить тот факт, что ты родился в военном государстве.

Это не ад. Если вы мне не верите, предлагаю вам еще раз осмотреться.

Я послушался совета голема.

Пол был сделан из бетона, который легко можно было найти в военном государстве. Черт его знает, что было под ним, но бетонный слой крепко удерживал нынешний мир на плаву. Очевидно, растительности не было видно. Их место заняли бесцветные искусственные конструкции.

Я посмотрел вверх. Не было видно ни единого луча света или голубого пятна, похожего на небо. Это была всего лишь чистая тьма, которую не могла создать даже ночь. Пожирающая свет тьма, которую можно выковать только в абсолютной пустоте, покоившейся наверху.

Снова опустив глаза, я увидел знакомую структуру.

Прожектор качался туда-сюда, освещая темноту. Луч света рассеялся по бетонному полу. И в тот момент, когда он задел мою ногу, каждый прожектор дернулся, чтобы сфокусироваться на мне.

Искусственные огни горели так, словно пытались сжечь меня заживо. Пытаясь заслонить свет руками, я уставился на гигантскую конструкцию, которую раньше не замечал.

Кубическое пятиэтажное здание, спроектированное с единственной целью. По стенам бетона, укрепленного стальными пластинами, были разбросаны огни, чтобы определить местонахождение беглецов. Наверху висел большой свет, но он ничем не заменял солнце. Без прожекторов я не мог видеть перед собой даже метров на десять.

Остров, изолированный от земли.

Символ военного государства, который я когда-либо видел только издалека, теперь должен был стать моим домом.

Непоколебимо стоящий в лучах света, динамик голема снова зажужжал.

Теперь вы понимаете свою ситуацию?

Я медленно кивнул.

Оказалось, что Тантал был местом, достойным того, чтобы стать легендой Военного Государства.

— Что за гребаная страна. Они построили пол на дне пропасти только для того, чтобы построить тюрьму.

Этого и следовало ожидать от военного государства. Ни в одном другом месте не сделали бы чего-то столь безумного, как строительство тюрьмы на дне пропасти.

Голем услышал мое бормотание.

Вы должны следить за тем, что говорите.

— Следить? Вы заперли здесь кого-то невиновного. Вы ожидаете, что я отдам честь и поклонюсь?

У нас мало времени, поэтому я проинформирую вас о ваших обязанностях. Советую внимательно слушать. Если вы не хотите умереть.

Голем прервал меня, когда я собирался продолжить издевательство.

Когда мой рот закрылся, голем продолжил говорить.

В настоящее время вы находитесь в центре психического обучения 5-го уровня безопасности, Тантал.

«Центр психического развития» — другое название тюрем в государстве. Согласно некоторым

исследованиям, использование таких слов, как «заключенные» и «преступники», вредно для общества. Таким образом, они начали называть тюрьмы «учреждениями психического развития», а их заключенных называли «стажерами».

В лучшем случае это была неудачная шутка, а в худшем — цензура языка.

Не то, чтобы государство когда-либо признало бы это.

Тантал - это объект, предназначенный для стажеров с высоким рейтингом опасности. Из-за их опасных способностей и агрессивного характера стажеры должны были быть подготовлены к реабилитации в учреждении.

— «Были»?

Однако из-за несчастного случая большинство стажеров сбежали.

— Что?

«Сбежали? Они сбежали из бездны?»

Оставив бунтарское поведение позади, я изо всех сил постарался сосредоточиться на словах голема. Я не мог читать мысли голема, поэтому сосредоточился на анализе речи Радиста и выборе слов.

Тот факт, что опасные преступники сбежали с Тантала, вероятно, для того, чтобы посеять хаос в обществе и его участниках, меня не касался.

Кому какое дело, если эта мусорная страна погрузится в хаос?

Важно было то, что произошел «побег из тюрьмы». Это слово подразумевало возможность выбраться со дна пропасти.

— Как они выбрались?

Голем оглянулся, прежде чем ответить.

Эта информация вам недоступна.

— Тц.

«Думаю, военный радист не может быть болтливым.»

Я очень хотел, чтобы я мог читать мысли голема. К сожалению, у меня не было возможности читать электронные сигналы, проходящие через микрофон.

Итак, пришло время сделать это старомодным и скучным способом.

Я дал знак голему продолжать говорить.

Большинство стажеров устроили бунт и вырезали камеру содержания. Захватив Тантал силой, они сразу же сбежали. Государство в настоящее время преследует их и планирует отбить и наказать их как можно скорее. Однако трое образцовых стажеров не участвовали в варварском поступке и предпочли остаться в учреждении.

«Образцовый стажер» -- так государство называло эксплуатируемого дурака. Это означало, что в этой тюрьме остались только трусы.

По иронии судьбы самая известная тюрьма в мире стала приютом таких трусов.

Но из-за беспорядков объект был сильно поврежден, и все руководство было убито. Мы бы хотели не оставлять стажеров без присмотра в наших помещениях. Вот почему вам привели сюда.

— О, я понял.

«Теперь я наконец понимаю. Даже если бы меня подставили, не было бы причин помещать кого-то вроде меня в Тантал. Мне было интересно, почему город был полон солдат. То, что только что произошло со мной, теперь имеет смысл. То есть, другими словами, у них кончились люди, и они привезли тонны мелких преступников вроде меня, чтобы использовать их в качестве рабочих?»

Использование заключенных для ухода за другими заключенными, казалось, было любимым занятием государства. Никто не заботился о том, умирают ли преступники, поэтому они заполняли пустые места такими людьми, как я.

В любом случае, главное, что я усвоил, это то, что я могу оказаться в ловушке, но здесь я свободен. Не было никого, кто мог бы помешать мне что-то сделать.

«Если инструкторов нет, а работаю только я, что они смогут сделать, если я буду бездельничать?»

— Что, если я не буду выполнять свои обязанности? Сами спуститесь и побьете меня?

Этого не произойдет. Вам нужно будет выполнять свои обязанности, если вы хотите выжить.

Закончив говорить, голем оглянулся на тюрьму. В свете пары прожекторов из закрытых дверей мелькнул маленький силуэт.

Голем пробормотал.

… Они идут.

— «Они»?

Игнорируя меня, голем продолжил говорить.

Те, кто остался. У нас мало времени. Сейчас я объясню, что вам нужно сделать. Пожалуйста, слушайте внимательно…

«Внимательно, моя задница. Скорее всего, это просто стирка или мытье пола».

Я вытянул спину и расслабился.

«Трое заключенных, да? Это выполнимо. Может быть, если бы некоторые из них были действительно глупыми, я бы также смог их обмануть. Даже если они преступники, запертые здесь, если они были достаточно напуганы, чтобы не сбежать, они должны быть действительно кроткими и пассивными. Я могу быть мелким преступником, но я проводил дни в трущобах. Наряду с моими способностями к чтению мыслей, не многим людям удавалось добиться от меня своего. К тому же, может я и не сильный, но я умный парень. Я смогу подмять это место под себя, если понадобится.»

Пока я подбадривал себя, голем закончил свою фразу.

"

Выживите.

http://tl.rulate.ru/book/74815/2835551